

Урбанистика и городские системы <https://ugsjournal.ru>
Urban Studies and Urban Systems

2026, Том 3, № 2 / 2026, Vol. 3, Iss. 2 <https://ugsjournal.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://ugsjournal.ru/PDF/01AZUG226.pdf>

DOI: 10.15862/01AZUG226 (<https://doi.org/10.15862/01AZUG226>)

2.1.12 Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аль-Шарафи А. А. А. М. Эволюция подходов к проектированию общественных пространств /
А. А. А. М. Аль-Шарафи // Урбанистика и городские системы. — 2026. — Т. 3. — № 2. — URL:
<https://ugsjournal.ru/PDF/01AZUG226.pdf>. DOI: 10.15862/01AZUG226.

For citation:

Al-Sharafi A.A.A.M. The evolution of approaches to the design of public spaces. *Urban Studies and Urban Systems*.
2026;3(2): 01AZUG226. Available at: <https://ugsjournal.ru/PDF/01AZUG226.pdf>. DOI: 10.15862/01AZUG226. (In
Russ., abstract in Eng.).

УДК 72.03

Аль-Шарафи Абдулла Ахмед Али Мурад

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: 1042245175@pfur.ru

Эволюция подходов к проектированию общественных пространств

Аннотация. В статье рассматривается историческая и теоретическая эволюция подходов к проектированию общественных пространств в контексте развития архитектурной и градостроительной мысли. Общественные пространства определяются как социально значимые компоненты городской среды, отражающие изменения в общественных структурах, ценностях, технологических возможностях и эстетических предпочтениях. Исследование направлено на систематизацию этапов формирования архитектурных стратегий, связанных с организацией пространств, предназначенных для коллективного использования, общения, отдыха, передвижения и культурной интеграции.

Проектирование общественных пространств рассматривается в историко-типологическом ключе — от ранних сакральных и рыночных площадей до современных открытых городских территорий, подверженных влиянию принципов устойчивости, универсального дизайна, социальной инклюзии и цифровой трансформации. Подчеркивается взаимосвязь между архитектурными формами, функциями пространства и моделями поведения горожан. Анализируется трансформация требований к общественным пространствам, включая переход от репрезентативных функций к среде взаимодействия, безопасности и адаптивности.

Цель исследования — выявить закономерности и принципы, определяющие развитие архитектурных подходов в проектировании общественной среды. Методологическая база включает историко-критический анализ, сравнительно-типологический подход и исследование нормативных и концептуальных основ. Особое внимание уделено анализу терминологии, пространственных характеристик, функциональных блоков, семантики среды и архитектурной выразительности как элементов проектного мышления.

Полученные выводы способствуют более глубокому пониманию роли общественных пространств в контексте устойчивого городского развития. Материалы статьи могут

использоваться в учебной, проектной и исследовательской деятельности в области архитектуры, урбанистики, градостроительства и социального проектирования.

Ключевые слова: общественные пространства; архитектура; устойчивое проектирование; инклюзия; постмодернизм; цифровизация; адаптивность

Введение

В условиях активных процессов урбанизации, изменения климата, трансформации социальной структуры и стремительного технологического прогресса возрастает значение общественных пространств как неотъемлемой части архитектурно-градостроительной практики. Современные города сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям: изменению моделей поведения, разнообразию потребностей населения, экологическим вызовам и цифровизации среды. На этом фоне проектирование общественных пространств приобретает всё большую актуальность как инструмент формирования устойчивой, безопасной, инклюзивной и эстетически выразительной городской среды.

Общественные пространства выполняют комплексную функцию: они обеспечивают физическую и социальную связанность городских структур, способствуют укреплению локальной идентичности, развитию культурного обмена, формированию гражданского взаимодействия и вовлечению населения в жизнь города. Пространства, открытые для всех социальных групп, независимо от возраста, физического состояния и социального статуса, становятся важным элементом социального баланса и коллективной принадлежности. Их качество напрямую влияет на уровень комфорта, степень удовлетворённости городской жизнью и эмоциональное восприятие урбанизированной среды.

Архитектурно-пространственные решения, лежащие в основе формирования таких территорий, отражают не только функциональные и эстетические задачи, но и более широкие идеологические, культурные и политические установки. В зависимости от исторической эпохи общественные пространства изменяются по форме, значению, наполнению и социальной роли, что требует системного анализа их эволюции, основанного на междисциплинарных подходах и учёте культурно-исторического контекста.

История общественных пространств тесно связана с эволюцией городской жизни и развитием представлений о функции и значении архитектурной среды. В разные исторические периоды они выполняли сакральные, рыночные, политические, культурные и рекреационные функции. Пространства античных агор и форумов, средневековых рыночных площадей, ренессансных городских ансамблей и модернистских зон отражали систему ценностей общества, уровень технологий, градостроительные доктрины и представления о публичности. Их формы, композиции и доступность определялись отношением общества к человеку, власти, телесности, движению, социальной иерархии.

С начала XX века, особенно в постиндустриальную эпоху, происходит переосмысление роли общественных пространств: они перестают быть исключительно утилитарными или репрезентативными зонами и превращаются в площадки социальной активности, инклюзии, устойчивого развития, и цифровых экспериментов. Современные концепции проектирования всё чаще предполагают гибкость, адаптивность, мультифункциональность и учёт интересов разных сообществ. Формируется новая парадигма — человекоцентричный и контекстно-чувствительный подход, сочетающий архитектурную выразительность с принципами социальной справедливости, экологической ответственности и технологической интеграции.

В этом контексте особое значение приобретает научное осмысление эволюции подходов к проектированию общественных пространств. Необходимо выявить закономерности,

структурные элементы и принципы, трансформировавшиеся в течение истории, а также понять, каким образом эти изменения влияют на современные архитектурные практики.

Целью данного исследования является всесторонний анализ исторических и современных подходов к проектированию общественных пространств, систематизация знаний об их архитектурной природе, функциональных характеристиках и социальной роли в городском контексте. В задачи входит изучение ключевых этапов исторического развития, выявление факторов, определяющих трансформацию проектных решений, а также анализ современных тенденций, ориентированных на устойчивость, инклюзивность, адаптивность, multifunctionality и цифровизацию среды (immersion).

Методологической основой работы являются междисциплинарный подход, включающий историко-типологический и сравнительно-аналитический методы, а также изучение нормативной базы и концептуальных моделей архитектурного проектирования. Анализ опирается на научную литературу, градостроительные концепции и исследования в области архитектурной теории, социологии, урбанистики и экологического дизайна.

Общественные пространства Древнего Египта, такие как площади перед храмами и рынки, играли важную роль в жизни общества. Эти места служили не только для торговли, но и для проведения религиозных церемоний, что отражало тесную связь между духовной и повседневной жизнью египтян. Например, площади перед храмами, как в Карнаке, были местом собрания народа во время религиозных праздников, а также использовались для проведения общественных мероприятий.

В античной Греции агоры (например, афинская агора) были центральными общественными пространствами, где проводились торговля, собрания граждан и религиозные обряды. «Как известно, народное собрание, периодически созываемое на площади (агора), и связанное с ним «обсуждение дел речами», говоря словами историка Фукидида, стали средствами разрешения всех вопросов полиса. Участие в народном собрании, в словесных баталиях и борьбе мнений, словом, агон (состязание) в аргументах предполагает отношение равенства» [1; 2]. «Современные исследователи, в частности работы по городской археологии Рима, подчёркивают, что такие пространства, как Форум Цезаря, являются идеальными лабораториями для изучения длительного развития города, где каждый слой, от античности до XX века, имеет значение» [3].

Римские форумы, в свою очередь, представляли собой более сложные и multifunctional пространства. Они сочетали в себе функции рынка, суда и места для политических выступлений. Римский форум был образцом величия Римской империи. Это проявлялось через монументальную архитектуру и богатое, роскошное оформление. «В схожем ключе сегодня ведутся раскопки в районе Алессандро в Риме, где подход к документированию всех исторических слоёв, включая снос квартала при Муссолини, впервые осуществляется по принципам FAIR, что позволяет сохранить информацию даже о разрушенных зданиях» [3].

Средневековые рынки были неотъемлемой частью жизни людей Ближнего Востока. Помимо своей роли как места торговли, они также выступали центром притяжения путников и местных жителей. На рынке не только торговали товарами, но и обменивались информацией, что способствовало усилению социальных связей и продвижению культуры. Очень часто рынки располагались рядом с важными городскими объектами, такими как ратуши или мечети, что свидетельствовало о их значимости. «Это наблюдение перекликается с исследованием рынков в средневековых городах Европы и Африки, где, как убедительно показано, пустые пространства — площади, пустыри, кладбища — играли ключевую роль не только для

торговли, но и для формирования сообщества, переговоров о власти и социальных взаимодействиях» [4].

С развитием городов в эпоху Средневековья площади начали приобретать всё более значимую роль. Они были важными центрами общественной и культурной жизни и являлись символами городской власти. Драйс Тис в своё исследование пишет: «По меньшей мере можно сказать, что знаковый характер великолепных рыночных площадей, включая их городские ратуши, колокольни и так далее, можно рассматривать как пересмотр представления о средневековом экономическом успехе этих городов» [5]. То есть именно убранство площадей показывало, как обстоят дела в государстве, насколько успешно идёт торговля с соседними странами.

В эпоху Возрождения вырос интерес к античным традициям и гармонии в архитектуре. Общественные пространства, как и в античные времена, были символом культурного и социального развития. Примером может служить площадь Майдан-и Имам в городе Исфахане в Иране и площадь Святого Петра в Ватикане, которая сочетает в себе эстетическую выразительность и многофункциональность. «Классическим примером синтеза власти, религии и общественной жизни является площадь Святого Петра в Ватикане, которая, как и другие европейские соборные площади, служила главной сценой для выражения городской идентичности и социальной иерархии» [5]. «Аналогичную роль площади играли и в городах Леванта, например, в древнем Герасе (современный Джераш, Иордания), где исследования последних лет показали, что их мощёные улицы, вопреки прежним представлениям, поддерживались в отличном состоянии и в позднеримский, и в раннеисламский периоды» [6]. «В этом контексте особенно показателен пример Агоры Смирны в современном Измире (Турция), где археологический памятник, долгое время изолированный от городской жизни, стал объектом комплексной программы реинтеграции. Исследователи подчеркивают, что для успешной интеграции таких наследий необходимо разрабатывать иерархические рамки, включающие не только физическую доступность, но и социальное использование, качественное управление и, что критически важно, — позитивную репутацию самого района вокруг памятника» [5]¹. При проектировании площадей в то время учитывали пропорции, симметрию и гармонию. Ведь самым главным было создать комфортное и привлекательное городское пространство. Модернизм, как архитектурное и культурное движение, возник в начале XX века, черпая вдохновение из стремительных изменений, вызванных промышленной революцией. Основные принципы модернизма основывались на идее, что архитектура должна удовлетворять функциональным потребностям общества, а её формы должны быть упрощёнными и рациональными. Пространства начала XX века можно рассматривать как предшественников современных общественных зон, таких как бульвары, представляющие собой «озелененные территории общего пользования вдоль магистралей, набережных в виде полосы различной ширины, предназначенные для пешеходного транзитного движения и кратковременного отдыха» [1; 7].

Ярким примером модернизма является парк Аль-Андалус в Каире. Этот проект воплотил модернистские принципы, такие как зонирование, функциональность, простота и использование современных материалов, что сделало его одним из примеров модернизма на Ближнем Востоке (рис. 1).

¹ Ненько, А. Е. Социологические методы изучения общественных пространств: учебно-методическое пособие / А. Е. Ненько. — Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2020. — 76 с.

Рисунок. 1 Сад Аль-Андалус в Кауре

<https://www.atlasobscura.com/places/alandalus-garden-park>, автор фото «yarasam»

Постмодернизм в архитектуре возник в середине 20 века. Он стал ответом на строгие и рациональные принципы модернизма. Этот стиль стремился к разнообразию, эклектике и переосмыслению традиций. Он сочетал элементы прошлого с современными подходами. Постмодернизм подчеркивает важность контекста и культурного наследия, противопоставляя себя универсализму модернизма, чрезмерной рациональности и отсутствию индивидуальности. Архитекторы постмодернизма стремились создать здания и пространства, которые были бы не только функциональными, но и эмоционально привлекательными. Они добавляли деконструкции и игру, стремясь вернуть архитектуре человечность (рис. 2).

Рисунок 2. Конечная станция городской железной дороги "Западный Коулун", Китай

Архитектор: Эндрю Бромберг. Дата открытия: 2018 год

Источник: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Западный_Коулун_\(вокзал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Западный_Коулун_(вокзал)), автор фото «Wpcrey»

Постмодернизм оказал значительное влияние на проектирование общественных пространств, подчеркивая их уникальность и связь с местным культурным наследием. Например, использование исторических элементов в дизайне современных парков и площадей создает уютную и аутентичную атмосферу, как в Центральном парке Мшейреб в Дохе (Msheireb Downtown Doha) (рис. 3). «Общественные пространства могут становиться точками притяжения и узнаваемыми местами как для горожан, так и для туристов. Для местных жителей парки, скверы, набережные и другие места в городе ассоциируются с историями, мифами и легендами и являются составляющими местной идентичности» [8].

Рисунок 3. Интерактивная карта центрального парка Мшейреб, Доха, Катар.
3D-визуализация градостроительного плана района Msheireb Downtown Doha в Дохе (Катар).
(<https://www.archdaily.com/es/966408/masterplan-para-msheireb-doha-allies-and-morrison-plus-aecom-plus-arup>)

В формировании новых подходов к проектированию общественных пространств значительную роль играли социальные движения, стимулирующие развитие в направлении большей инклюзивности и доступности.

Примеры влияния социальных движений на архитектуру общественных пространств можно наблюдать в различных инициативах, направленных на устойчивое и экологически ответственное проектирование. В 1980-х гг. экологические движения способствовали активному внедрению принципов устойчивости в архитектурное проектирование. Принципы устойчивого проектирования включают использование возобновляемых ресурсов, минимизацию отходов и энергоэффективность. Это выразилось в создании зеленых зон, таких как экологические парки, которые не только обеспечивают комфортные условия отдыха, но и способствуют сохранению природных ресурсов. Такие проекты демонстрируют, как идеи, продвигаемые социальными движениями, находят своё отражение в архитектуре, делая ее более ориентированной на потребности общества. Например, появились инклюзивные парки, площади, доступные для людей с ОВЗ. Например, Корытовский парк в Пскове, обустроенный специально для людей с ограниченными возможностями.

Концепция устойчивого развития, как основа для экологического проектирования, была впервые предложена в докладе Брундтландской комиссии в 1987 году. Доклад акцентировал внимание на необходимости удовлетворения потребностей настоящего без ущерба для будущих поколений. С тех пор экологический подход стал ключевым элементом проектирования общественных пространств. Одним из таких пространств является “Место встречи” в городе Талса в США.

Также в работе Диденко «приведен критический обзор существующей научной литературы по концепции устойчивого развития, <...> сделаны выводы об уровне теоретической проработки данной тематики, указаны достоинства и недостатки современных исследований». Экотехнологии имеют существенное значение при формировании современных общественных территорий, содействуя минимизации антропогенного воздействия и повышению устойчивости природной среды. Как указано в отчете UNEP 2022 года, применение подобных решений дает возможность уменьшить углеродные выбросы на 20%. В числе таких решений - установка солнечных батарей, внедрение систем сбора атмосферных осадков и утилизации отходов.

Реализованные проекты инклюзивных пространств наглядно показывают эффективность применения принципов доступности на практике. Копенгаген, получивший в 2022 году статус одного из наиболее адаптированных городов мира благодаря концепции универсального дизайна, служит ярким примером.

Цифровые средства играют определяющую роль в проектировании общественных пространств на сегодняшний день, создавая новые перспективы для их моделирования и оценки. Применение программных средств, включая технологии информационного моделирования зданий (BIM) и геоинформационные системы, предоставляет проектировщикам возможность комплексно учитывать самые разные факторы, определяющие функциональные и эстетические характеристики территории. «Важным аспектом является влияние климатических условий, таких как значительные колебания температур и высокая влажность, на выбор материалов и строительных технологий, что необходимо учитывать» [9]. Современные технологии, как Интернет вещей (IoT) и автоматизированные системы управления сильно улучшают общественные пространства, делая их более многофункциональными и удобными для людей. В 2023 году в Сингапуре была запущена система управления, основанная на IoT. Это позволило значительно уменьшить расходы на 20%.

Современные общественные пространства играют ключевую роль в формировании городской среды, способствуя улучшению качества жизни населения. «Представления о тенденциях и направлении эволюции городской архитектуры и шире, пространственном развитии города, последние годы претерпевают значительные изменения. В настоящее время, базовым трендом является отказ от монофункциональности в развитии городской среды (выраженной в спальных и промышленных районах, а также классическом американском нежилем центральном деловом районе) в пользу концепции многофункционального развития» [10]. Например, своим влиянием и оригинальностью выделяется проект Дальневосточного федерального университета, расположенный в бухте Аякс (рис. 4).

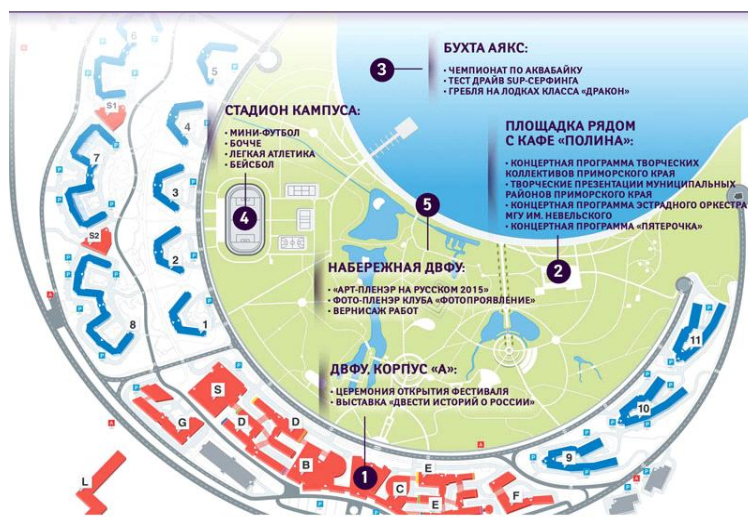

Рисунок 4. Схема территории Дальневосточного федерального университета.

<https://megavtoqal.com/16-foto/karta-dvfu-vladivostok.html>

Ненько утверждает: «Общественные пространства могут становиться точками притяжения и узнаваемыми местами как для горожан, так и для туристов. Для местных жителей парки, скверы, набережные и другие места в городе ассоциируются с историями, мифами и легендами и являются составляющими местной идентичности. Для приезжих те же самые места

могут быть притягательны в силу своих уникальных эстетических и функциональных характеристик и составлять образ города» [11].

Современные методы привлечения сообщества к проектам общественных пространств играют ключевую роль в создании мест, которые соответствуют потребностям и ожиданиям жителей. Одним из наиболее эффективных подходов является совместное проектирование, предполагающее активное вовлечение местных сообществ на всех этапах. Этот метод позволяет учесть разнообразные мнения участников и создать пространство, которое будет востребовано, функционально и адаптировано под просьбы населения. Вместе с тем, «данный подход постепенно внедряется в процесс проектирования в малых городах России, так как существуют определенные сложности и проблемы в организации опросов и учете мнений местных жителей и будущих пользователей» [12]. Исследование, проведенное организацией Project for Public Spaces в 2022 году, показывает, что применение таких методов увеличивает удовлетворенность пользователей общественными пространствами на 35%. Одним из примеров адаптивности можно назвать парк Аль-Андалус в Египте (рис. 1). Этот культурный центр объединяет интересы разных людей: спортсменов, местных жителей, отдыхающих, созерцающих историческое наследие, и туристов, которые приезжают сюда на экскурсию.

«Состояние погружения (иммерсивности) рассматривается как одна из основных характеристик современного архитектурного пространства» [13; 14]. «Интересно, что современные археологи также используют идеи иммерсивности и сборки, чтобы моделировать сложную динамику общественных пространств. Например, исследование современного блошиного рынка как “активного археологического памятника” позволило сделать выводы о корреляции между типами продаваемых товаров (игрушки, еда) и пространственным распределением мусора, что даёт ключ к интерпретации аналогичных процессов на средневековых рынках» [15; 16]. «Так, например получившая развитие в последнее десятилетие “адаптивная архитектура” направлена на создание интерактивной городской среды и поиск прототипов архитектурных пространств со свойствами, близкими характеристикам живых систем» [17].

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены основные этапы развития проектирования общественных пространств, начиная с древних цивилизаций и заканчивая современными подходами. Таким образом, греческие агоры и римские форумы очень сильно повлияли на формирование современных общественных пространств. В 20 веке модернизм и постмодернизм внесли свои коррективы, уделяя внимание функциональности, эстетике и общественной значимости. Современные подходы, такие как устойчивое проектирование, инклюзивность, адаптивность, многофункциональность и иммерсивность, показывают, как архитектура адаптировалась к вызовам времени и потребностям общества. Все эти аспекты говорят о важности совмещения исторического опыта с инновационными решениями.

Уроки, извлеченные из проектирования общественных пространств с помощью современных подходов, могут быть эффективно использованы в будущем. Как справедливо отмечает Деннис Родвелл, «критически переосмысливая 50-летнюю историю конвенции UNESCO, любой современный подход к историческим городам должен исходить из того, что их идентичность — это неразрывное соединение физического места, человеческого пространства и времени. Подлинность общественного пространства рождается из синтеза рукотворных элементов и сложного комплекса человеческой деятельности, что делает устойчивость и инклюзивность не просто желательными, но и обязательными принципами проектирования» [16; 17]. Например, совмещение экологических и социальных аспектов в

проектировании должно стать основой для дальнейшего развития архитектуры. Это также говорит о важности привлечения людей к процессу проектирования, чтобы создать пространства, которые действительно будут отвечать их потребностям и будут адаптированы под местное население. В будущем акцент на устойчивость, инклюзивность, адаптивность и иммерсивность станет играть важную роль в создании общественных пространств, которые будут не только многофункциональными, но и привлекательными с эстетической точки зрения для каждого человека.

В современном мире общественные пространства всё чаще проектируются по принципам устойчивого развития и многофункциональности. Это связано с необходимостью учитывать экологические, социальные и экономические аспекты, чтобы создать не просто комфортные, но и многофункциональные пространства, где всем жителям будет комфортно проводить время.

Таким образом, слияние исторического опыта, современных технологий и социально-экологического подхода станет фундаментом для проектирования качественных общественных пространств будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акушевич, Н.О. Современные тенденции создания и реконструкции городских бульваров в зарубежной практике / Н.О. Акушевич // 71-я научно-техническая конференция учащихся, студентов и магистрантов: тезисы докладов, 20–25 апреля 2020 г., Минск: в 4 ч. Ч. 1. — Минск: БГТУ, 2020. — С. 4–5. — URL: <https://elib.belstu.by/handle/123456789/35291>
2. Vernant, J.-P. The Origins of Greek Thought / J.-P. Vernant. — Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1984. — 144 с. — URL: <https://archive.org/details/originsofgreekth0000vern>
3. Горовой, Ф.Ф. Анализ современного отечественного и зарубежного опыта проектирования детских развивающих центров: градостроительные и объёмно-планировочные аспекты проектирования / Ф.Ф. Горовой // Инженерный вестник Дона. — 2025. — № 1. — URL: <https://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2025/9738>
4. Диденко, М.П. Эволюция концепции устойчивого развития / М.П. Диденко. — URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Didenko.pdf>
5. Котлярова, Е.В. Принципы проектирования городской архитектурной среды / Е.В. Котлярова, Ю.Я. Дворников. — Ростов-на-Дону: Редакционно-издательский центр Ростовского государственного строительного университета, 2014. — 93 с. — EDN: YMIUQY.
6. Мингалева, М.В. Особенности организации общественных пространств Дальневосточного федерального университета и Австралийского национального университета г. Канберра / М.В. Мингалева, А.С. Банаева // Архитектура, градостроительство и дизайн. — 2020. — № 3(25). — С. 28–36. — EDN: GZHLWA.
7. Пупенцова, С.В. Создание доверительной среды при проектировании и развитии общественных пространств / С.В. Пупенцова, М.Г. Ливинцова, М.К. Измайлов, В. В. Пупенцова — DOI: 10.24412/1994-3776-2022-4-24-30 // Градостроительство. — 2022. — № 4. — С. 24–30

8. Сидорова, В.В. Блочные тротуары с крышей: современное решение для городских пространств / В.В. Сидорова, В.В. Лемешко, В.Р. Чуприков, А.К. Кошкин — DOI: 10.37539/2949-1991.2025.24.1.005 // Международный научный журнал «Флагман науки». — 2025. — № 1(24)
9. Tys, D. The Central Town Square in Medieval Towns in the (Southern) Low Countries: Urban Life, Form, and Identity between Social Practice and Iconographic Identity / D. Tys — DOI: 10.1484/J.JUA.5.121529. // Journal of Urban Archaeology. — 2020. — Т. 2. — С. 69–83.
10. Цурик, Т. Иммерсивные практики в пространстве современного парка / Т. Цурик, О. Воличенко — DOI: 10.51461/issn.2309-3072/80.2337 // Проект Байкал. — 2024.
11. Gorbet, R.B. Evolving Systems within Immersive Architectural Environments: New Research by the Living Architecture Systems Group / R.B. Gorbet, M. Memarian, M. Chan, F. Bisley, D. Kulic — DOI: 10.7480/ngb.2.1.1509. // Next Generation Building. — 2015. — Т. 2, №. 1. — С. 31–56
12. Jacobsen, J.K. Practicing Urban Archaeology in a Modern City: The Alessandrino Quarter of Rome / J.K. Jacobsen, G. Murro, C.P. Presicce, R. Raja, S.G. Saxkjær // Journal of Field Archaeology. — 2020. — DOI: 10.1080/00934690.2020.1834255.
13. Jervis, B. The Archaeology of Emptiness? Understanding Open Urban Spaces in the Medieval World / B. Jervis, P. Cembrzyński, J. Fleisher, D. Tys, S. Wynne-Jones // Journal of Urban Archaeology. — 2021. — Т. 4. — С. 221–246. — URL: https://www.researchgate.net/publication/355398921_The_Archaeology_of_Emptiness_Understanding_Open_Urban_Spaces_in_the_Medieval_World.
14. Merve, Ç. Integration of Archaeological Heritage in Metropolitan City Centres with Urban Life: Agora of Smyrna / Ç. Merve, M. Hamamcioglu-Turan — DOI: 10.1080/13505033.2022.2133792 // Conservation and Management of Archaeological Sites. — 2022. — Т. 23, №. 1-2. — С. 6–30
15. Raja, R. Urban Networks and High-Definition Narratives: Rethinking the Archaeology of Urbanism / R. Raja, S.M. Sindbæk // Journal of Urban Archaeology. — 2020. — Т. 2. — С. 173–186. — URL: https://www.researchgate.net/publication/346006113_Urban_Networks_and_High-Definition_Narratives_Rethinking_the_Archaeology_of_Urbanism.
16. Rodwell, D. Inhabited Historic Cities, Urban Heritage, and Dissonances at the Heart of the World Heritage System / D. Rodwell // Post-Classical Archaeologies (PCA). — 2022. — №. 12. — С. 291–352. — URL: https://www.academia.edu/88015520/Inhabited_Historic_Cities_Urban_Heritage_and_Dissonances_at_the_Heart_of_the_World_Heritage_System_PCA_12_2022_10.
17. Sawicki, J. Mapping Urban Assemblages: Simulating Material Culture and Social Dynamics in a Flea Market Context / J. Sawicki, J. Hasil — DOI: 10.35686/AR.2025.258// Archeologické rozhledy [Археологические виды] — 2025. — Т. 77, №. 2.

Al-Sharafi Abdullah Ahmed Ali Murad

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: 1042245175@pfur.ru

The evolution of approaches to the design of public spaces

Abstract. The article examines the historical and theoretical evolution of approaches to the design of public spaces in the context of the development of architectural and urban planning thought. Public spaces are defined as socially significant components of the urban environment that reflect changes in social structures, values, technological capabilities, and aesthetic preferences. The research is aimed at systematizing the stages of formation of architectural strategies related to the organization of spaces intended for collective use, communication, recreation, movement and cultural integration.

The design of public spaces is considered in a historical and typological way - from early sacred and market squares to modern open urban areas influenced by the principles of sustainability, universal design, social inclusion and digital transformation. The interrelation between architectural forms, functions of space and patterns of behavior of citizens is emphasized. The transformation of requirements for public spaces is analyzed, including the transition from representative functions to an environment of interaction, safety and adaptability.

The purpose of the study is to identify patterns and principles that determine the development of architectural approaches in the design of the public environment. The methodological framework includes a historical and critical analysis, a comparative and typological approach, and a study of normative and conceptual foundations. Special attention is paid to the analysis of terminology, spatial characteristics, functional blocks, semantics of the environment and architectural expressiveness as elements of design thinking.

The findings contribute to a deeper understanding of the role of public spaces in the context of sustainable urban development. The materials of the article can be used in educational, design and research activities in the field of architecture, urban studies, urban planning and social design.

Keywords: public spaces; architecture; sustainable design; inclusion; postmodernism; digitalization; adaptability